

Бюджет на диете

Российские финансовые власти заговорили о секвестре бюджета. Что могло пойти не так и к чему это приведет?

Иллюстрация: Петр Саруханов / «Новая газета»

09:02, 13 марта 2026,

Дмитрий Прокофьев

редактор отдела экономики

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Нефть провалилась, ненефтегазовые доходы держатся

По предварительной оценке Минфина, за первые два месяца года доходы федерального бюджета составили 4767 млрд рублей. Это на 10,8% ниже аналогичного периода прошлого года.

Главная причина — обвал нефтегазовых доходов: они упали до 826 млрд, что на 47% меньше, чем год назад. Здесь сыграли свою роль сразу два фактора: снижение цен на нефть и укрепление рубля. Цена Urals в январе была 40,95 доллара за баррель, в феврале — 44,59. Это при том, что в прогнозе Минэкономразвития заложено 59 долларов. Разрыв колоссальный. По оценкам аналитиков SberCIB, средняя экспортная цена на нефть Urals в 2026 году может составить всего 46 долларов за баррель.

Ненефтегазовые доходы, напротив, выросли на 4,1% и достигли 3941 млрд. Внутренняя экономика (НДС, налог на прибыль, НДФЛ) пока сохраняет устойчивость, но ее рост не компенсирует выпадение нефтегазовой составляющей в абсолютной сумме: нефтегазовые потеряли 734 млрд, ненефтегазовые прибавили только 154 млрд.

А вот расходы за два месяца увеличились — на 5,8% (до 8216 млрд). При падающих доходах это неизбежно ведет к росту дефицита. И он вырос — до минус 3449 млрд. Это на триллион больше, чем год назад, и составляет 1,5% ВВП — при том что на весь год запланирован дефицит в 1,6% ВВП (3,786 трлн). Фактически годовой план по дефициту выполнен за два месяца на 90%.

Доля первых двух месяцев в годовом плане — исторический минимум!

Чтобы оценить выполнимость годового плана, посмотрим, какую долю обычно составляют доходы января-февраля в общем объеме года.

- **В 2025 году** за январь-февраль было получено 5347 млрд — это 14,4% от тогдашнего годового плана (37 283 млрд).
- **В 2024 году** — 5028 млрд — 13,7% от годовых доходов того года (36 708 млрд).
- **В 2023 году** — 3164 млрд — около 12,5% (годовые доходы 2023 были около 29 124 млрд).
- **В 2026 году** при плане 40 283 млрд доля января-февраля составляет лишь 11,8%. Это минимум за последние четыре года.

Чтобы выполнить годовой план, оставшиеся десять месяцев должны обеспечить поступление 35 516 млрд — в среднем 3552 млрд в месяц, что на 20% выше среднемесячного уровня января-февраля (2384 млрд). Теоретически это возможно, но требует резкого восстановления нефтегазовых доходов во втором полугодии (что предполагает рост и удержание цен на нефть до 65–70 долларов за баррель) и ускорения экономики. Ни того, ни другого пока не просматривается.

При сохранении текущей ценовой конъюнктуры (Urals 50–55 долларов за баррель) нефтегазовые доходы по итогам года могут оказаться на 1,5–2 трлн ниже плановых.

Ненефтегазовые доходы, вероятно, покажут рост около 5–7% за год, что даст порядка 32,5–33 трлн (вместо плановых 31,3 трлн). В сумме это может составить около 38–38,5 трлн — на 1,8–2,3 трлн ниже плана.

Динамика дефицита за январь-февраль последних лет хорошо иллюстрирует нарастание бюджетного давления:

- **Январь-февраль 2023:** –2379 млрд
- **Январь-февраль 2024:** –2736 млрд
- **Январь-февраль 2025:** –2416 млрд
- **Январь-февраль 2026:** –3449 млрд

В 2026 году дефицит первых двух месяцев стал самым высоким за четыре года — это прямое следствие «ножниц» между растущими расходами и падающими доходами.

План секвестра: 10% экономии

В такой ситуации Минфин разослал по министерствам и ведомствам циркуляр, от которого у любого чиновника должны похолодеть руки: сократить расходы на 10%. Речь идет об урезании всех «нечувствительных» статей бюджета.

Федеральные органы исполнительной власти уже получили поручение представить свои предложения, и сейчас кабмин принимает окончательное решение о том, какие статьи расходов можно сократить. Если ведомства не справятся с задачей самостоятельно, Минфин готов провести сокращение принудительно.

Чтобы понять масштаб возможных сокращений, достаточно взглянуть на перечень крупнейших инфраструктурных проектов, запланированных на 2026 год. Почти все они — в зоне риска.

Безусловным лидером по объемам финансирования является национальный проект «Семья» — **3,24 трлн рублей** заложено на развитие жилищной и социальной инфраструктуры. Это строительство школ, больниц, детских садов, а также льготные ипотечные программы. Теоретически социалка защищена, но

столь гигантские объемы наверняка будут пересмотрены: либо сократят количество новых объектов, либо урежут лимиты по льготной ипотеке.

На втором месте — проект «Инфраструктура для жизни» с бюджетом **1,297 трлн рублей**. Это строительство и ремонт федеральных трасс, а также развитие коммунальной инфраструктуры. Дороги, как известно, любят долго строить и еще дольше ремонтировать — их точно можно отложить.

Фото: Бизнес Online / ТАСС

Третья позиция — «Молодежь и дети» с **546,9 млрд** на строительство 150 новых школ и создание сети современных кампусов. Школы — социальная сфера, но строительство всегда можно заморозить, сославшись на корректировку планов.

Далее идут космические амбиции: **287,4 млрд** на проект «Сфера» (спутниковые группировки) и развитие наземной

инфраструктуры космодромов. Космос — безусловный приоритет, но при острой нехватке средств его тоже можно придержать.

Здравоохранение (проект «Продолжительная и активная жизнь») получило **274,2 млрд** на модернизацию первичного звена — более 4 тысяч объектов. Медицина важна, но и тут возможны оптимизации.

Магистральная транспортная инфраструктура («Эффективная транспортная система») — **186 млрд**. Это Восточный полигон (БАМ и Транссиб), строительство атомных ледоколов (проекты 22220 и «Лидер») и реконструкция 181 аэродрома. Без Восточного полигона не обойтись — это экспортные ворота на восток, а вот ледоколы и аэродромы под вопросом.

Промышленная и технологическая инфраструктура («Эффективная и конкурентная экономика») — **178,3 млрд** на создание 100 новых промышленных парков и технопарков для малого и среднего бизнеса. Это долгосрочные инвестиции, которые легче всего отложить.

Цифровая инфраструктура («Экономика данных») — **155,3 млрд** на облачные платформы и центры обработки данных. Цифровизация важна, но когда нет денег, можно поработать и на старых серверах.

Промышленное обеспечение транспортной мобильности — **134,3 млрд** на серийный выпуск гражданских самолетов (МС-21, SSJ-New, Ил-114-300) и судов. Авиапром — предмет гордости, но и здесь возможны переносы сроков.

Замыкает список экология: **89,6 млрд** на переработку отходов и очистные сооружения (проект «Экологическое благополучие»). Экология традиционно финансируется по остаточному принципу, и при секвестре ее урежут в первую очередь.

Таким образом, под угрозой срыва оказываются проекты на общую сумму более **6,5 трлн рублей**. Разумеется, все сразу не сократят, но 10% от этой суммы — вполне реалистичная цель для Минфина.

Расходы делятся на три категории.

- Первая — публичные обязательства, их не трогают — это социальные обязательства перед гражданами, расходы на выполнение задач и нужды приоритетного сектора.
- Вторая — то, что можно оптимизировать или хотя бы не индексировать.
- Третья — то, что можно сократить совсем.

Из нашего списка в третью категорию попадают практически все инфраструктурные проекты, кроме, возможно, части социальных объектов.

Примечательно, что в Москве уже идет аналогичный процесс: объявлено о сокращении на 15% численности госслужащих и управленцев подведомственных организаций. Столица готовится к бюджетной диете раньше федерального центра.

Как закрывают дыру

Вопрос о том, как именно правительство будет закрывать эту «дефицитную дыру», выходит за рамки бюджетной статистики. Здесь начинается политическая экономия: выбор источников финансирования определяет, на кого ляжет основная тяжесть такого решения — на будущие поколения (долг), на текущих держателей рублей (инфляция), на бизнес (налоги) или на

граждан напрямую (сокращение расходов).

Все методы финансирования дефицита бюджета можно разделить на три группы: рыночные (нейтральные), фискальные (тоже формально нейтральные, но с социальными последствиями) и кризисные (от которых правительство пока воздерживается).

- **Рыночные методы: долг и резервы.** Это — «первая линия обороны». Именно эти инструменты заложены в закон о бюджете и считаются нормальной практикой для любой страны, не желающей скатываться в инфляционную спираль.
- **Бюджетное правило и ФНБ.** Это самый «стерильный» с точки зрения внутреннего рынка способ. Недополученные нефтегазовые доходы возмещаются из средств Фонда национального благосостояния. В январе-феврале на эти цели уже направили 826 млрд рублей. Механизм работает автоматически: при низких ценах на нефть ФНБ худеет, при высоких — пополняется. Политически это абсолютно нейтральный инструмент, поскольку он был создан именно для таких ситуаций и его использование не требует непопулярных решений.

По оценкам, ликвидной части ФНБ (юани и золото) осталось около 4 трлн рублей. При текущих темпах падения доходов этого хватит ненадолго. По итогам года, если цены на нефть останутся на уровне 50–55 долларов за баррель, объем изъятий из ФНБ может составить 2–3 трлн рублей.

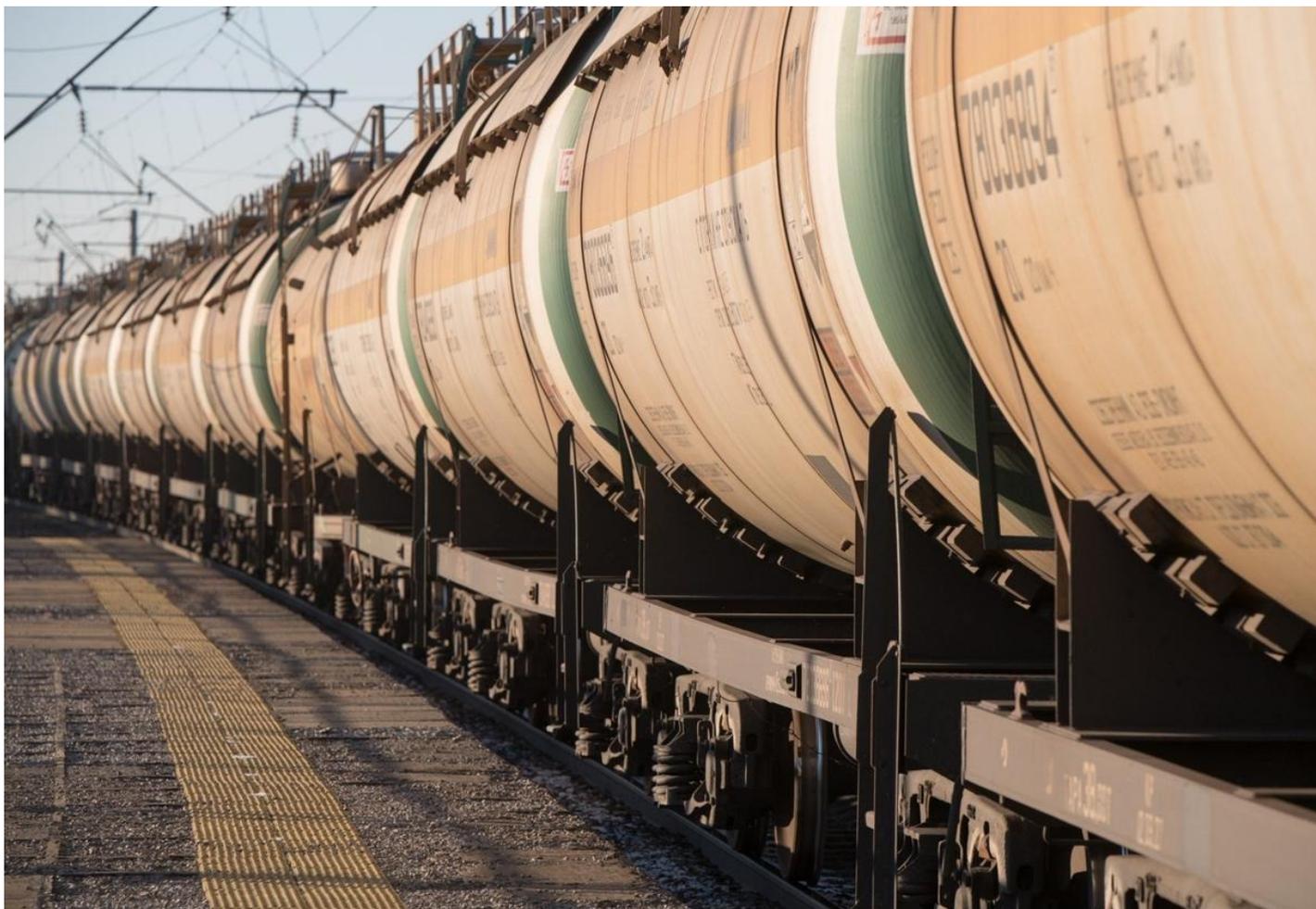

Фото: Александр Манзюк / ТАСС

- **Внутренние заимствования (ОФЗ).** Второй ключевой рыночный инструмент. Минфин выходит на рынок и размещает облигации федерального займа. В 2025 году план по заимствованиям был выполнен с запасом — нетто-привлечение составило около 5,4 трлн рублей. На 2026 год план заимствований также амбициозен — Минфин намерен занять существенные суммы, причем значительная часть, вероятно, будет приходиться на ОФЗ с плавающим купоном (флоатеры), которые менее чувствительны к изменению ключевой ставки и пользуются спросом у банков. Политическая нейтральность заимствований относительна. С одной стороны, это рыночный инструмент: кто хочет — покупает, кто не хочет — не покупает. С другой стороны, при высоких объемах размещения государство начинает конкурировать за деньги с частным сектором, что может приводить к эффекту вытеснения и росту доходностей, а значит, и стоимости обслуживания долга. Однако для

Минфина это пока приемлемая плата за возможность не повышать налоги и не сокращать расходы.

- **Фискальные методы: налоги, тарифы, сборы.** Если дефицит устойчив, а цена нефти не растет, правительство переходит к следующему этапу — изменению налогово-бюджетной политики. Эти меры формально тоже можно считать нейтральными, поскольку они закреплены в законах, но их социальные последствия ощущаются вполне конкретно.
- **Повышение налогов.** С 1 января 2026 года базовая ставка НДС выросла с 20% до 22%. По оценкам, это должно дать бюджету дополнительно 1,2–1,4 трлн рублей в год. Кроме того, с 2025 года уже действует прогрессивная шкала НДФЛ и повышение налога на прибыль с 20% до 25%. Эти меры увеличивают устойчивые ненефтегазовые доходы.

Политически повышение налогов — всегда чувствительная тема. Однако власть смягчает удар, делая налоги «непрямыми» (НДС растекается по ценам незаметно для массового сознания) или прогрессивными (якобы богатые платят больше, хотя на практике основная нагрузка ложится на средний класс).

- **Налог на сверхдоходы.** Министр финансов Антон Силуанов ранее отмечал, что уровень фискальной нагрузки на нефтяные компании самый высокий в российской экономике — от 70 до 80% доналоговой прибыли. Это означает, что нефтегазовый сектор уже не может оставаться главной «дойной коровой» — нужно перераспределять нагрузку на другие отрасли. По оценкам, только повышение ставки НДС на золото могло бы принести бюджету около 1 трлн рублей,
- **Индексация тарифов и сборов.** С начала 2026 года выросли

тарифы ЖКХ, акцизы на топливо, алкоголь, табак, утилизационный сбор. Это тоже форма повышения доходов бюджета, но замаскированная под «естественную инфляцию» или «защиту внутреннего рынка».

- **Приватизация.** Антон Силуанов заявил, что плановая сумма доходов от приватизации (100 млрд руб.) «будет в разы увеличена и перевыполнена». Это нестандартный шаг, который может означать подготовку к продаже крупных госактивов. Политически приватизация — острая тема, но в условиях дефицита она может стать вынужденной мерой.
- **Кризисные методы (пока не используемые).** Есть методы, которые правительство не применяет и, судя по заявлениям официальных лиц, применять не собирается, поскольку их последствия могут быть разрушительными.
- **Эмиссионное финансирование («печатный станок»).** Когда центральный банк напрямую выкупает гособлигации у правительства, финансируя дефицит за счет создания новых денег. В России от этого инструмента отказались после 1990-х, поскольку он ведет к гиперинфляции. Теоретически этот метод допустим лишь в условиях крайнего кризиса, когда рыночные заимствования становятся невозможными, а резервы исчерпанными.
- **Секвестр социальных расходов.** В законе о бюджете на 2026 год расходы запланированы в объеме 44 070 млрд рублей. Сокращение этих цифр (особенно социальных статей) политически практически невозможно. Однако в случае экстремального сценария (например, падения цен на нефть до 30 долларов и ниже) власти могут пойти на замораживание индексаций. Пока, судя по росту расходов на 5,8% в начале года, об этом речи не идет.

Фото: Кирилл Кухмарь / ТАСС

Что же будет

- План по доходам на 2026 год (40,28 трлн) с высокой вероятностью не будет выполнен. При сохранении текущих трендов доходы составят 38–38,5 трлн, что на 1,8–2,3 трлн ниже плана.
- Нефтегазовые доходы — главная проблема. Их падение на 47% год к году в начале года вряд ли будет компенсировано во втором полугодии без резкого роста цен на нефть. Да, сейчас ненефтегазовые доходы растут, но недостаточно. Их прирост (+4% год к году) не перекрывает абсолютную потерю нефтегазовых. Никто не может предсказать, как долго продлится нефтяное ралли, связанное с боевыми действиями вокруг Персидского залива.
- Дефицит выйдет за плановые рамки. При сохранении тенденции годовой дефицит может превысить 5 трлн, но он будет профинансирован из ФНБ и за счет заимствований.

- Правительство запускает секвестр на 10% по всем «нечувствительным» статьям. Под нож пойдут десятки крупных инфраструктурных проектов общей стоимостью более 6,5 трлн рублей: от строительства школ и дорог до космических запусков и авиапрома. Социалка и приоритетный сектор останутся нетронутыми.
- Ищутся альтернативные источники доходов — в первую очередь, за счет повышения налогов на металлургию и горнодобычу, которая сейчас на подъеме благодаря высоким ценам на золото и цветные металлы.
- Системной угрозы устойчивости бюджета пока нет. Однако номинальные доходы окажутся ниже утвержденных законом, что потребует корректировки бюджетной политики в будущем.

Эпоха «нефтяного изобилия» окончательно уступает место эпохе ручного управления дефицитом, а правительство балансирует между необходимостью поддерживать экономику и столь же необходимой экономией средств и ресурсов.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[В режиме экстремальной экономии](#)

Премьер-министр предупреждает: происходящее опасно для здоровья экономики

12:29, 27 февраля 2026, Дмитрий Прокофьев

[Из пустого кармана — в пустой желудок](#)

Что происходит в магазинах: цены, ценники, качество, количество и ассортимент. Поход экономиста по супермаркету

11:03, 23 февраля 2026, Дмитрий Прокофьев